

Кочные хрустящие овсяные хлопья из цельного зерна без добавок — для сытости, бланшированная брокколи и отварной сладкий картофель — для клетчатки и крахмала, варёный рыбный шарик — для белка, а сверху всё присыпано обжаренными зёрнами кукурузы для цвета и аромата. Такой бенто-бокс не стыдно и в соцсети выложить — сотня лайков обеспечена!

Когда эта пестрая аппетитная порция оказалась перед Сяоканом, она тут же привлекла внимание всех зверей, вот только реакция у них оказалась абсолютно противоположной.

— У-у? — Дами склонил голову набок и отступил на два шага. Ой-ё-ёй! Там же ужасно невкусый брокколи!

— Ме-е! — Сяомэ затопал копытцами на месте. Как вкусно пахнет! Почему у Сяомэ такого нет?!

— Цзю-цзю! — Сяоцзю поглядывали на еду с любопытством, но особым интересом не горели.

Лишь Сяокан долго и молча таращился на свою миску.

— Хрю-у? — Он медленно поднял голову и посмотрел на любимого хозяина. — Хрю-хрю?

То, что хозяин приготовил ему сегодня блюдо с любовью, — это замечательно, да и выглядело всё весьма аппетитно, Сяокан был искренне рад, но оставался единственный вопрос... почему порция такая крошечная?

Именно так! Пусть Лао Сюй и состряпал завтрак, радующий и глаз, и нос, и желудок, объём каждой составляющей был строго ограничен.

Овсянки — триста граммов, брокколи — пять соцветий, сладкого картофеля — два кусочка, а рыбный шарик и вовсе был всего один!

Такой порции не то что Сяокану — даже Сяомэ едва ли хватило бы наесться!

— Хрю-хрю-хрю-хрю-хрю-хрю! — Почему свинье досталось так мало еды? Почему у свиньи порция меньше, чем у той глупой овечки?!

— Дитя моё! — Сюй Ибай сочувственно погладил поросёнка по голове и произнёс невероятно жестокие слова: — У тебя перевес, пора на диету.

Сяокан: «???»

Сюй Ибай даже вытащил телефон и показал Сяокану приложение:

— Смотри, папа взял рецепт фитнес-меню у одной девочки из сети. Тут всё рассчитано — и белки, и углеводы. Гарантированно наешься, вкусно поешь и при этом сбросишь жирок.

— Хрю-хрю-хрю!

«Враньё! Вес господина Сяокана — абсолютно нормальный! Мне не надо худеть!»

Сюй Ибай продолжил поглаживать его за ушами и запричитал:

— Чуть позже сходим взвеситься. Папа не то чтобы к тебе придирается, просто когда станешь старше, быть слишком толстым вредно для здоровья. Вот снизишь до шестидесяти

килограммов — тогда и будет норма.

Сяокан онемел. Серьёзно, он впервые слышал, чтобы кто-то заставлял свинью худеть! У него был абсолютно нормальный вес, а эта туша мяса казалась массивной лишь потому, что шерсть короткая! На самом деле он вовсе не толстый!

— Дитя моё, батя учёл, что тебе может быть трудно привыкнуть сразу, поэтому сегодня овсянки насыпал чуть больше. Но в будущем придётся урезать её до двухсот граммов, так что давай постараемся.

Сяокан: «...»

«Нет! Так жить нельзя! Какая коварная фаворитка порочит моё имя перед хозяином?! Смелая — выходи! Господин Сяокан покажет тебе боевую мощь свиней и докажет, что значит ловкий толстяк!»

В конце мая вместе с чередой дождей в деревне Сяоцзинь постепенно потеплело.

Китай огромен, и пока на юге объявляли оранжевый уровень опасности из-за жары, Ся Дунли, находившийся на севере, всё ещё раздумывал, надеть ли ему длинный рукав или короткий.

Смена весна-лето на севере — то ещё испытание.

На солнце прошибает пот, но стоит туче закрыть светило, как тут же хочется накинуть кофту — такая погода способна довести любого приезжего до нервного срыва!

Хотя сам Ся Дунли тоже был северянином из зоны умеренно-муссонного климата и, по логике, должен был привыкнуть к подобной погоде, город, где он жил раньше, сильно страдал от эффекта «городского острова тепла» и из года в год завышал среднюю температуру по всему Северу.

В памяти Ся Дунли запечатлелось: стоит только отключить отопление, как можно сразу перелезть в футболки, без лишних раздумий.

В этом отношении Лао Сюй был с ним на одной волне: город, откуда тот приехал, располагался на побережье, и океан служил гигантским термостатом, поддерживающим стабильную температуру. Ни тот, ни другой раньше не сталкивались с погодой, заставляющей бесконечно перерывать гардероб.

В отличие от двух людей, мучившихся с постоянным переодеванием, зверушки в доме Ся Дунли оказались куда расторопнее! Ещё полмесяца назад они завершили линьку и визуально усохли почти на целый размер.

Особенно заметно это было по Дами и Сяомэ. Процесс линьки у Дами проходил бурно и заметно: дело дошло до того, что Ся Дунли пришлось взяться за машинку для стрижки, а липкий ролик для одежды он до сих пор из рук не выпускал.

А Сяомэ вместе с линькой заодно сменил свой детский пушок: вместо мягкой, шелковистой младенческой шерсти выросла обычная овечья шерсть, так что и на ощупь, и внешне животинка заметно потеряла в милоте — самое досадное упущение этой смены сезонов.

И хотя со стороны животные всё ещё казались пушистыми и словно бы страдающими от жары, на самом деле густой подшёрсток у них уже массово вылез, уступив место лишь тоненькому слою нового пуха. Остевой же волос, пусть и стал жестковатым на ощупь, отлично отводил тепло и защищал от солнца.

Пусть шерстки казалось много, воздух между волосками служил великолепным теплоизоляционным слоем. Для зверушек эта воздушная прослойка, наоборот, помогала регулировать температуру тела.

Принцип тут примерно такой же, как с ватным одеялом: оно не только согревает, но и не даёт растаять мороженому.

Даже Сяоцзю во дворе не остались в стороне: убирая в эти дни птичник, Ся Дунли замечал, что пуха стало ощутимо больше, а молоденькие курочки визуально здорово похудели.

Все были полностью готовы к встрече жаркого лета!

Разумеется, не обошлось без исключений: Сяокан ничуть не изменился.

Впрочем, быть может, изменения и были, просто его щетина сама по себе коротка, и на фоне длинношёрстных собратьев его линька прошла совершенно незамеченной.

И хотя для хозяина такое положение дел было довольно удобным, из-за него возникла прямая проблема: Сяокан вообще не сбросил вес!

И правда, в вес зверушек всегда входит вес их шерстки. Как и худеющие девушки, которые перед взвешиванием непременно снимают с себя всё лишнее, Дами и Сяомэ после линьки скинули по килограмму-другому, но с Сяоканом такой номер не прошёл!

Более того, за последнее время он изрядно набрал, регулярно промышляя кормежкой на стороне. Когда Сяокана силком затолкали на весы, он издал мучительный вопль, но на сей раз даже «папочка» не смог проявить сострадания.

Лао Сюй судорожно застучал по экрану смартфона, лихорадочно разыскивая норму веса для породы Сяокана. Но сколько он ни искал, для этой породы потолок составлял около пятидесяти килограммов. Все статьи единодушно утверждали: если вес выше, вы, вероятно, купили обычную мясную свинью.

Но Сяокан действительно перемахнул за пятьдесят и уверенно подбирался к сотне!

Едва глянув на цифру, Сюй Ибай ощутил себя так, словно его поразила молния среди ясного неба. Поначалу, когда приятель твердил ему об этом, он не воспринимал всё всерьёз, но увиденное число спустило его на землю.

Лао Сюй присел на корточки и погладил поросёнка по голове:

— Сын мой, так больше продолжаться не может...

Сяокан без сил плюхнулся на землю. Осознав, что положение безнадежно, он почувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл.

В его маленьких чёрных глазищах-пуговках заблестели слёзы обиды. Лао Сюй расстроился едва ли не сильнее питомца. Видя, как у любимчика мокреют глаза, он принялся обнимать и

целовать его, осыпая утешениями и пообещав даже забрать Сяокана к себе домой, как только настанут летние каникулы.

Лишь после этого Сяокан с тихим хрюканьем сменил гнев на милость. Впрочем, Ся Дунли подозревал, что поросёнок так быстро успокоился главным образом потому, что рассчитывал подкормиться в лесу или даже тихонько перехватить еду у Дами и Сяомэ — словом, сохранял какую-то уверенность в завтрашнем дне.

Вот только поросёнок явно недооценил Лао Сюя — а точнее, не понял, на что способен хозяин, вознамерившийся во что бы то ни стало сохранить здоровье своего питомца.

И можно представить, в каком шоке оказался Сяокан, когда, едва расправившись с ничтожно малой, хоть и реально вкусной диетической порцией, сходил с Сюй Ибаем на прогулку, а по возвращении был немедленно заперт в клетке!

Да что там шок — его чувства вообще не поддавались описанию! Это же нелепость какая-то!

Лао Сюй ещё и уселся рядом с планшетом и принялся с увлечением зачитывать ему советы по похудению. Совершенно не заботясь о том, понимает ли Сяокан написанное, он ткнул пальцем в один из пунктов:

— Смотри, тут одна барышня пишет: если убрать из дома все запасы еды и не выходить на улицу, то и перекусить не захочется. А если не кусочничать и есть только разрешённые продукты, вес расти не будет. Папа считает, что это очень разумно!

«Мать вашу! Люди что, так жестоки к самим себе?! Какая радость в жизни без вкусняшек?!»

К тому же он только что сделал круг по улице и уже полностью переварил тот скромный обед. Если не дать ему перекусить, он что, должен так и ходить на голодный желудок?!

<http://bllate.org/book/18144/1757667>